

[...]

В последующие годы я больше не оставался на Звезде Кошачьего Глаза.

Высшие самцы зергов редки, и некоторые сплетни могут циркулировать годами. Меня утомляли эти повторяющиеся социальные взаимодействия.

Самки вокруг моих друзей сменялись одна за другой, и я постоянно замечал в этих полу-самках и военных самках черты, которые вызывали у меня дискомфорт.

Я знал, что это было.

Их выражения, позы, аура - всё было настолько похоже, что я порой галлюцинировал, принимая их за Ли Талу Цюнсы.

Мои друзья обожали таких самок: сильных, покорных, с красивыми лицами, нежной кожей и выносливыми телами.

Иногда мне казалось, что эти полу-самки и военные самки не должны быть такими.

Они были гораздо крепче меня, выше, сильнее, но покорные, как кошки.

Но я не мог понять, что именно было «не так».

После нескольких таких неожиданных приступов отвращения я начал ненавидеть само воспоминание о Ли Тале.

Я думал стереть память о нём.

Но это казалось чрезмерной реакцией.

И мои наставники, и друзья, узнав об этом, наверняка стали бы смеяться надо мной, убеждая, что не стоит ради такой особи травмировать свой мозг. Будто этот никчёмный тип действительно мог оставить неизгладимый след в жизни Карула Шэн Супэйли.

- Почему бы просто не убить его?

- Всё-таки это всего лишь полу-самка.

У меня и вправду были такие мысли, поэтому я знал, какое решение приняли бы те, кто меня любит.

...]

[Фальшивость! Говорит о стирании памяти, а на самом деле хочет убить Ли Талу.]

[Чёрт! Так и знал!]

[Самец - он и есть самец.]

[Лучше бы тогда оставили Цюнсы умирать на тюремной планете. Отпустили, а теперь снова хотят убить... Этот господин просто...]

[Бедный Ли Тала.]

[Есть ещё хуже. Вон тот Фит Уэйн, кажется, уже женился на нём?]

[Эх...]

[Смешно! Что хочет господин самец, то и делает! Вам-то какое дело? Вы даже в глаза его не видели, лузеры!]

[Не видел, но слышал - недостаточно?]

[Если посчитать, Ли Талу, если его поймают, как раз должен получить звание генерала... Бедняга. Неужели его прототип - «Звезда Хорватии»?]

В этот раз трансляция не набрала сотни тысяч зрителей.

Это нормально. Звёздный союз зергов раскинулся по всей галактике, на каждой планете своё время, у рабочих, студентов и военных - разный график. Не все могут попасть на прямой эфир.

Те, у кого есть деньги, сейчас заняты: на работе, на тренировках, в патрулях или на заданиях.

По сравнению с прошлыми трансляциями, через 10 минут после старта третьего эфира в нём было всего 30-40 тысяч зрителей. Но комментарии кипели.

С ростом известности «Фита Уэйна» в узких кругах многие пришли посмотреть на того самого военного самку, за которым, по слухам, ухаживал сам самец.

Чем больше народу - тем грязнее атмосфера.

Среди сотен миллиардов зергов не все фанатично преклоняются перед самцами. Не прошло и десяти минут с начала эфира, как только пиксельный человечек закончил печатать отрывок, в комментариях уже начали копиться злые высказывания.

Зерги не стесняются в выражениях. Пока ты не оскорбляешь самца в лицо, модераторы вряд ли вмешаются.

В конце концов, самок всё равно больше, а нарушить этот закон им не так-то просто.

Помимо актёров-самцов низкого ранга, настоящие высокопоставленные самцы живут в облаках, и у большинства самок среднего и низкого уровня нет ни прав, ни возможностей, ни каналов, чтобы узнать их имена. Более 90% самок уровня В и ниже за всю жизнь контактируют разве что с самцами С-ранга.

Самцов В, А и S-ранга низшие и средние самки видят только в учебниках - да и то в виде портретов давно умерших исторических личностей.

В каждом эфире, помимо споров о героях истории, множество зрителей низкого и среднего уровня молча следят за трансляцией, не комментируя, но отправляя подарки.

Эти самки обычно видят только актёров-самцов (чаще всего Е и F-ранга), и только благодаря учителю Фиту узнают, где живут высшие самцы, каковы их привычки и с какими самками они общаются. Этому в учебниках не учат!

Галактическая сеть огромна, но высшие самки редко делятся опытом общения с теми, кто выше рангом. Если уж удалось добиться успеха, такие знания передаются по наследству - выкладывать их в сеть значит увеличивать конкуренцию. Только дурак так поступит!

Поэтому в чате стрима учителя Фита сложилась удивительная картина.

Те, кто яростно нападает на ведущего, оскорбляет, придирается и провоцирует, – это в основном самки среднего уровня, В-ранга.

А те, кто без остановки отправляет подарки – от цветов за 1 кредит до кинжалов за 10 и пистолетов за 100, создавая настоящий «дождь из даров», – это обычные зрители уровней С, D и E.

По-настоящему влиятельные и богатые высшие самки вечно заняты и редко смотрят стримы. После первых двух трансляций с крупными донатами и зрители, и платформа решили, что «Фиту Уэйну» просто повезло попасть на послевоенные праздники.

Тогда как раз известный военный самка вёл разбор на канале «Знания», и несколько богатых высших военных самок заглянули в эфир.

И вот, после окончания праздников, во второй трансляции аудитория сократилась до 40 тысяч.

Но даже 40 тысяч зрителей за первые 10 минут для узкой темы – это уже уровень середнячка.

Зрители в чате разделились на два лагеря.

Одни яростно нападали, пытаясь сохранить монополию на «правила завоевания самцов».

Другие молча наблюдали, смотрели на перепалки, отправляли донаты и культурно наслаждались зрелищем.

Чем злее становились первые, тем щедрее сыпались подарки от вторых. Пусть суммы и небольшие, но тысячи цветов, падающих на экран, – зрелище впечатляющее.

Первые всё больше убеждались, что у дарителей не всё дома.

Вторые считали психами тех, кто орал в чате.

Шоу получилось отменное! Учитель Фит балансировал между чёрным и красным, раз за разом доводя хейтеров до белого каления!

Но вскоре его «удар чистой любви» заставил ненавистников заткнуться.

[...]

Но убийство действительно решит что-то?

Я отпустил его, а он продолжает являться мне по ночам, я вижу его в каждом дне.

Каждая самка рядом с моими друзьями – элита из элит – в каждом жесте, в каждом движении напоминает Ли Талу.

Ли Тала – не конкретная «особь». Убей его – и ты не убьёшь всех «них».

Я начал ненавидеть Ли Талу.

Ты привёл меня в лабиринт счастья, а затем разжал пальцы и оставил меня одного, потерянного среди бесконечных теней.

...Здесь слишком темно. И слишком холодно.

Теперь я начну ненавидеть тебя.]

[...?]

[Стоп...]

[Он не поймал Ли Талу?]

[Что за бред? Это же он сам выгнал Ли Талу! А теперь ещё и обвиняет его!]

[Он... боится? Я правильно прочитал?]

[Кто-нибудь, ударьте меня. Это же Карул первым разжал руку... Почему мне так не по себе?]

[Да! Почему не поймал и не убил? Он же Шэн, чего он боится!]

[Чёрт возьми, Карул, чего ты боишься?! Перестань! Будь высокомерным, как раньше!!!]

[Ненависть – это слабость. Иди и скажи своему наставнику!!]

[...]

В 23 года я покинул Звезду Кошачьего Глаза, следуя традиции рода Шэн – отправился познавать жизнь.

По каким-то причинам я выбрал образ полу-самки, чтобы путешествовать внизу, среди простых зергов.

Я ежедневно тренировался, мой рост не выдавал меня, хвостовой крюк я либо обматывал вокруг талии, либо прятал в широких штанах, плюс пара полезных гаджетов – и риск быть раскрытым был минимален, если только я сам не допускал ошибок.

...

Мои наставники любили меня, но относились как к вечно малому детёнышу.

Даже в моём возрасте, когда у друзей уже было по десять потомков, они всё ещё видели во мне едва научившегося ходить малыша.

...

Я побывал во многих местах, под личиной полу-самки увидел бесчисленное множество самок, каждая из которых проходила мимо, как вода.

Высокие и статные, изящные и сильные, холодные и жизнерадостные, яркие и скромные... У некоторых уровень генов был невысок, и на их лицах или телах проявлялись звериные черты.

Слишком длинные заострённые уши, тёмные, неотмываемые ногтевые пластины, выступающие клыки, полностью чёрные глаза или более жёсткие и заметные усики.

На Звезде Кошачьего Глаза таких самок не встретишь.

Все, кто появлялся передо мной, были словно прекрасные куклы, тщательно обработанные до

идеала.

До встречи с низшими самками, чьи генетические дефекты проявлялись в звериных чертах, я думал, что все самки в нормальном состоянии могут скрывать эти признаки, выглядеть как...

Люди.

Та самая инопланетная раса, с которой у нас когда-то были связи, а потом контакт прервался.

Самцы похожи на них - если не считать хвостового крюка.

Если бы я остался на Звезде Кошачьего Глаза, я бы никогда не увидел самок ниже А-ранга и не узнал, что настоящая опора зергов - это уровни В-D.

Я выбрал образ полу-самки, чтобы странствовать, и раскрывал свой истинный пол только в крайних случаях. Иногда я ошибался, и тогда мои тайные стражи вмешивались.

Но если стражи действовали, как бы мне ни хотелось остаться на планете, приходилось уходить.

Я посетил более 60 высокоразвитых планет, 10 среднего уровня, но ни одной низшей. Как бы ни любили меня наставники, на мои просьбы спуститься ещё ниже они мягко, но твёрдо отвечали отказом.

...

В этом путешествии я был «полу-самкой» и воочию наблюдал самых разных самок.

Грубость, дикость, вспыльчивость, жестокость и грязь казались их неотъемлемыми чертами.

Мне это не нравилось.

Мне не нравилась ни грубость, ни мягкость.

Что же мне тогда нравилось?

Я запутался.

Но я не стал спрашивать об этом наставников или друзей.

...

Я знал, что они ответят.

Наставники сказали бы: «Карул, не задумывайся над этим. Просто раскрой объятия, и прекрасное само придёт к тебе».

Друзья ответили бы: «Отлично! Приходи ко мне, я подберу тебе десяток стройных и крепких самок, попробуешь - и точно найдёшь подходящую!»

...

Ты покинул меня пять лет назад, но каждый раз, когда я поднимаю хлыст над присланными ко мне слугами-самками, я вспоминаю, как ты молча вставал на колени, обнажая ошейник на

шее.

Тюремные наказания сделали тебя ещё более исхудавшим, но ты оставался высоким. Оставаясь красивым.

Ты молча стоял на коленях, опустив голову, открывая затылок, шейные позвонки слегка выпирали. Стоя, я мог видеть всю твою спину, твои спинные пластины, скрытые под иссушенной кожей.

Ты был как засушенный, приколотый к стенке мотылёк.

...

Я разучился наказывать служанок. Я разучился создавать то, что мне нравится.

Ли Тала Цюнсы, ты сделал меня ненормальным.

...]

Дойдя до этого момента, Ши Цуньцзин остановился.

Голова гудела от усталости, сегодняшний день выдался слишком насыщенным. Он глубоко вздохнул и решил на сегодня закончить.

Ши Цуньцзин отключил режим «Только чтение».

В чате стояли одни многоточия: [.....].

Никто не писал. Даже «дождь подарков» прекратился. Всё было тихо, как на кладбище.

Справа цифры онлайн-зрителей продолжали расти, рывками, будто зависая, но чат оставался пустым.

Ши Цуньцзин: ?

Что происходит? Мне что, накрутили ботов? Где живые люди?

Он инстинктивно проверил почту - никаких предупреждений от платформы не было.

<http://bllate.org/book/14684/1309663>